

И.Ю. Винокурова, старший научный сотрудник ИЯЛИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЛЕТОПИСНОЙ ВЕСИ

17 января 2004 года исполнилось 100 лет со дня рождения вепсского ученого Н. И. Богданова.

Николай Иванович Богданов (1904-1959) относится к числу первых ученых-выходцев из среды вепсского народа, в 30-е годы XX в. принимавших участие в создании вепсской письменности, подготовке учителей и написании учебников для вепсских школ. В историю вепсского народа Н.И. Богданов вошел и как первый представитель вепсской национальности – кандидат наук. Ему принадлежит первая в нашей стране кандидатская диссертация о вепсах «История происхождения лексики вепсского языка» (1952), в которой вепсский язык рассматривается как источник истории вепсов. К столетнему юбилею ученого Институт языка, литературы и истории (ИЯЛИ) подготовил сборник научных статей о вепсах, в котором приняли участие представители различных областей знаний: языковеды, археологи, историки, этнографы, архитекторы, фольклористы и психологи. Среди них как известные, так и только начинающие свой путь в науке ученые, представители четырех традиционных центров изучения вепсов – Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Финляндии и Эстонии. Будем надеяться, что этот труд не пропадет даром и удастся найти средства на его финансирование.

При подготовке статьи о Н.И. Богданове, открывающей сборник, я вновь обратилась к научному и семейному архивам ученого, разговаривала с людьми, хорошо знавшими его. Передо мной открылись новые страницы его биографии. На этот раз я хотела бы рассказать читателям газеты «Kodima» о его научных экспедициях к вепсам. Именно эти послевоенные экспедиции, проведенные под руководством Н.И. Богданова и М.М. Хямяляйнена, явились началом кропотливого собирания и изучения вепсского языка в нашей стране.

Но немного предыстории этого вопроса. Первыми собирателями и исследователями вепсского языка по праву считаются финляндские ученые XIX – начала XX в. – Э. Лённрот, А. Алквист, Э. Сетяля, И. Кала, Л. Кеттунен и другие. Они побывали у северных, оятских, шимозерских и южных вепсов, опубликовали сборники образцов речи. Но эти работы для советских ученых находились за «железным занавесом». В Советском Союзе исследование вепсского языка началось в 30-е годы в связи с созданием вепсской письменности и введением преподавания вепсского языка в школах. Но этот период, как мы знаем, оказался недолгим. О горьких итогах собирательской деятельности этого периода Н.И. Богданов позже писал так: «Накопление материалов по вепсскому языку в 30-е годы не было сосредоточено в каком-либо одном научном учреждении, каждый автор и переводчик хранил их у себя, поэтому во время Великой Отечественной войны все эти ценные лингвистические материалы (словарная картотека, тексты, копии рукописей и т.п.) погибли».

Запрет на упоминание «неперспективных» вепсов, участие в коллективных научных темах по фольклору и языку карелов, шесть лет на войне – все это долго не давали Н.И. Богданову обратиться к главному интересу своей жизни – исследованию вепсского языка. Только в конце 40-х гг., приступив к работе над кандидатской диссертацией, он, наконец, получил эту возможность.

Один из вопросов, который рассматривался в диссертации, – выявление мест бывшего обитания летописной веси. Для его решения привлекались топонимические данные, большая часть которых была собрана исследователем в научной экспедиции в августе 1949 г. в Винницком районе Ленинградской области и в Оштинском районе Вологодской обл. Районы были выбраны Н.И. Богдановым по совету известного археолога А.М. Линевского, занимавшегося на этой территории раскопкой курганов. По мнению А.М. Линевского, курганы принадлежали летописной веси. В полевом отчете Н.И. Богданова указан значительный по протяженности маршрут его передвижения: Петрозаводск – пристань Плотишно (по Онежскому озеру и реке Свирь) – Гоморовичи – Винницы – Немжа – Озера – Шондовичи – Мягозеро – Ладва – Нажмозеро – Шимозеро – Рокса – Ошта – Вознесенье – Петрозаводск (по Онежскому озеру). При этом, как писал исследователь, *«расстояние по маршруту от пристани Плотишно до пристани Вознесенье около 230 км, из которого благоустроенного пути 90 км, остальной путь – заросшие лесные тропы и дороги»* он прошел пешком.

В результате такого путешествия было собрано большое количество названий поселений, озер, рек, ручьев, урочищ. Помимо топонимического материала, в отчете содержатся важные сведения о путях сообщения, поселениях и темпах обрусения вепсского населения. К примеру, о селе Чикозеро, расположенном в 15 км от Винниц, собиратель сообщает следующее: *«Совсем*

недавно (даже после революции) большинство жителей Чикозера говорило по-вепски. Некоторые старики и сейчас помнят вепский язык, но в настоящее время население говорит по-русски. Процесс перехода с вепской речи на русскую начался, по всей вероятности, незадолго до Великой Октябрьской революции. Первоначально, это взаимосвязь вепского и русского населения района Винниц, общая экономика, установление родственных связей вепсов с Чикозеро с русскими с. Винницы».

В 1955 г., после завершения подготовки диалектологического атласа карельского языка, в ИЯЛИ было начато изучение диалектов вепского языка. В тот же год Н.И. Богданов впервые побывал в Сидоровском с/совете численностью 500 человек в Ефимовском (ныне - Бокситогорском) районе Ленинградской области, где в течение месяца (с 6 августа по 5 сентября) изучал особенности диалекта южных вепсов. О специфике этой поездки он писал в своем отчете: «Собиранием материала по вепским диалектам, как в довоенные, так и в послевоенные годы ИЯЛИ занимался от случая к случаю и только в 1955 г. поездка к вепсам Ефимовского района Ленинградской области явилась началом систематического изучения говоров вепского языка. Правда, в 1955 г. выезжал только один сотрудник и, в дальнейшем, эту работу надо активизировать». Во время поездки исследователем был собран и составлен словарь вепского языка, включающий 3830 слов, записан топонимический материал. Работу среди южных вепсов предполагалось продолжить. При этом, по мнению ученого, главное внимание следовало обратить на запись текстов и пополнение уже составленного словаря недостающими словами.

Следующая экспедиция состоялась в июле 1956 г. к северным вепсам в с. Горное Шелтозеро. Под руководством Н.И. Богданова работали студентки Петрозаводского университета Э.М. Риор и П.В. Лаутала. За неимением магнитофона записи образцов речи велись крайне трудоемким способом – от руки. Они составили 68 страниц тетради. Собранная картотека насчитывала 3000 северновепских слов.

Во время первой южновепской поездки Николай Иванович использовал для записи вепских слов «Программу по собиранию диалектного материала карельского языка» (гл. составитель Д.В. Бубрих) 1946 г. Применение этой программы у южных вепсов показало, что для точного фиксирования особенностей диалектов вепского языка нужна своя программа. В 1957 г. Н.И. Богдановым и М.М. Хямяляйненом был подготовлен подробный «Вопросник по собиранию материала для диалектического атласа вепского языка». Он состоял из 4 частей: вопросника, фиксирующего общие сведения о собирателе, информаторе, поселении, и разделов фонетики, морфологии, лексики. Общий объем вопросника, который требовалось заполнить, составлял 101 страницу.

При собирании диалектологического материала настоящий профессионал всегда строго следует определенным правилам. Эти правила указывались в вопроснике. Одно из них – тщательный отбор информаторов. Дело в том, что для диалектолога, в отличие, скажем, от этнографа или фольклориста, особое значение имеет место жительства информатора. В населенном пункте, выбранном для исследования, могут проживать переселенцы, говорящие на другом диалекте. Поэтому следует искать людей, сохранивших особенности местной речи в наибольшей чистоте. Такими людьми чаще всего являются старики, а также женщины – уроженки данного поселения, всю жизнь прожившие на одном месте и никуда не выезжавшие. Важные указания давались и по технике диалектных записей. Их нужно делать по возможности у одних и тех же лиц и только после тщательной проверки сообщений. Кроме того, следует фиксировать все варианты ответов, как положительных, так и отрицательных.

Летом 1957 г. (с 1 по 29 июля) во время экспедиции в Пондалу и Кую Шольского (ныне Бабаевского) района Вологодской обл. состоялась проверка вопросника. Под руководством Н.И. Богданова работали студенты ПГУ Мария Леметти и Римма Преображенская. Участники экспедиции заполнили вопросники, записали образцы речи (162 тетрадные страницы) и около 700 слов. Они оказались первооткрывателями говора куйско-пондальской группы вепсов. На их долю выпали и первые встречи с замечательной сказительницей Александрой Леонтьевной Калининой (1910-1984) – уроженкой с. Пондала, у которой позже, в 60-е годы, записывали вепские тексты авторы первого вепского словаря М.И. Зайцева и М.И. Муллонен. В 1983 г. в одной из своих первых экспедиций к вепсам я тоже познакомилась с А.Л. Калининой. Думала, что она вряд ли будет работать со мной, молодым неопытным лаборантом, устав от многочисленных посетителей. Но она так охотно рассказывала мне о местных праздниках и вспоминала Н.И. Богданова, что забыть это невозможно. Помню и ее грустный рассказ о выходе замуж за нелюбимого человека.

В архиве КНЦ я обнаружила полевой дневник экспедиции 1957 г., который в достаточно сжатой форме (сказывалась нехватка времени) вел Н.И. Богданов. В дневнике отражены трудовые будни экспедиции с постоянным бичом всех прежних и нынешних полевых исследователей вепсов – плохими дорогами и занятостью населения сельскохозяйственными работами, а также кропотливая изнуряющая работа лингвистов по собиранию каждого вепского слова:

3 июля прибыл в с. Пондала (на карте Никонова Гора) Шольского района Вологодской области. Ехал от с. Вознесенье горой, т.е. Вознесенье – Ошита – Вознесенье – Ошита 18 км. Верхом на лошади (большой частью пешком) Ошита – Пондала 84 км. Дорога ужасная, заросла лесом, и ремонт не видится. Остановился у гр. Аристова Я.Ф. Зарегистрировался в сельсовете.

4 июля подал телеграмму в Институт тов. Машезерскому с запросом о студентах, которые должны были привезти все необходимое для записи материала. Вопросник, тетради, бумагу и с запросом о деньгах. В обед связался со студентами, которые приехали в Зубово в 12 часов того дня. Обещал послать лошадь. Вечером договорился о лошади с председателем колхоза. Записал 11 частушек.

5 июля. Выяснилось, что председатель колхоза еще не отдал распоряжение об отправке лошади. Бригадир одной бригады отправил всех лошадей на поля. У второго бригадира не оказалось телеги. Нашли выход, что студентов захватят подводы, которые ушли в Мартыново; девушки из Зубова доедут до Мартынова на лошади, которую им распорядился дать зам. председателя Шольского райисполкома в колхозе «Путь к коммунизму», а навстречу выйдет к ним лошадь из Пондалы.

6 июля. Бригадир колхоза Федор Корнилович Сердцов в 9 часов утра направил лошадь, которая встретила девушек в д. Войлахта. Девушки обрадовались. В 8 часов вечера они были в Пондале. Да, девушки шли 20 километров пешком. Они оторвались от подвод, которые везли их вещмешки. В мешках у них были вопросники, фотоаппараты, деньги, одежда. Мешки привезли только в 11 часов вечера. Все было на месте.

7 июля. Познакомил с транскрипцией и провел пробную запись, просмотрели вопросники.

8 июля. Сегодня у Калининой Александры записали 4 частушки, одну сказку. Сказки знает, но занята, отказалась говорить. «Приходите завтра, – сказала она, – еще расскажу». Погода стоит холодная, в воздухе летают снежинки. Не можем найти информатора по вопроснику. Все люди заняты. Начали заполнение вопросника. Заполнили 34 параграфа.

9 июля. Записали 2 сказки, несколько параграфов по фонетике и морфологии. Студенты Леметти и Преображенская работают хорошо. Они уже самостоятельно записывают тексты. Я проверяю запись, затем иду к информатору, и там снова с ним вместе проверяем и уточняем. Ошибки исправляем на месте. После проверки черновой записи тексты записываем в общую тетрадь. Затем снова проверяем у информатора.

10 июля. Записали тексты: 2 сказки, заполняли вопросник.

11 июля. Записали 2 сказки, заполняли вопросник.

12 июля. Окончил заполнение вопросника по фонетике. Нашли информатора Александру Леонтьевну Калинину. Знает большой фольклорный материал, в основном сказки, хорошо рассказывает. Девушки говорят, что она просто клад. Да, информатор хороший. Сегодня 12 июля, а аванса все нет и нет. Погода третий день стоит хорошая. Не знаю, надолго ли.

13 июля. Записывали сказки. Проверял и уточнял ответы по морфологии.

14 июля. Я работал с вопросником по морфологии. Девушки переписывали сказки.

15 июля. Проверял слова с разными основами, записал биографию А.Л. Калининой и 2 сказки.

16 июля. М. Леметти записала парадигму склонения целого ряда слов. Р. Преображенская записала тексты. На мою долю выпала проверка текстов, уточнение у сказительницы, внесение поправок.

17 июля. Записали большую сказку у Калининой, на этом решили закончить работу в Пондале. Затопили баню. Жалко, что не могу попариться, болит глаз вот уже третья неделя. Девушки справляются в дорогу. Сегодня наконец-то пришли деньги. Денег послали больше, чем надо. 500 рублей на почте не хватило. Написал обратный перевод. Послал бандероль в Петрозаводск.

18 июля. К отъезду в Кую готовы. Но не тут-то было. День ясный. Оводы. Записывать не у кого. Все от мала до велика ушли на покос. Ушла и наша сказительница А.Л. Калинина. Римма переписывает после проверки сказку. Вечером проверю у сказительницы. Тронемся часов в 9 вечера.